

Konstantin Skomorokhov

**Тот, кто
видел бога**

Konstantin Skomorokhov

Тот, кто видел бога

«Издательские решения»

Skomorokhov K.

Тот, кто видел бога / К. Skomorokhov — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530664-7

Первая половина января — время горячее. Везут на кладбище тех, кто не рассчитал свои силы в новогодние праздники. Потом — затишье до марта. Там погода начинает меняться, соответственно врачи не справляются... Апрель. Кладбище превращается в одну большую стройплощадку. Самое горячее время для писарей. Кто-то хочет памятник, кто-то поребрик в пять рядов на манер египетской пирамиды. Кладбище — тоже ярмарка тщеславия. Этот апрель был особенный. Он был с Пасхой. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530664-7

© Skomorokhov K.
© Издательские решения

Тот, кто видел бога

Konstantin Skomorokhov

© Konstantin Skomorokhov, 2021

ISBN 978-5-0053-0664-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тот, кто видел бога

Весна на кладбище всегда наступает неожиданно. Вроде еще пару недель назад все в снегу было, а теперь птички поют.

Людам бывающим на кладбищах эпизодически, т.е. в связи с известными печальными обстоятельствами, здесь все кажется мрачным в любую погоду. Для нас же, скромных тружеников лопаты и бетономешалки – кладбище вроде любимого завода или института научно-исследовательского. У нас есть все атрибуты солидной организации: планерки и совещания, служебная развозка, производственные травмы, товарищеские встречи по футболу между бригадами и даже ведомственная столовая.

Один мой родственник из маленького райцентра Вологодской области долго не мог понять, как это – «работать на кладбище»? У них, видишь ли, все работы выполняют просто родные и близкие покойных. Я же оппонировал ему, используя статистические данные смертности по Санкт-Петербургу за позапрошлый, 1992 год. Исходя из этих данных, выходило, что ежедневно только наше кладбище должно принимать порядка десяти-пятнадцати усопших. И если каждого из них будут закапывать необученные и далекие от матушки-земли родственники, наступит всеобщий хаос и разруха.

Впрочем, хаоса в стране и так хватало. Иногда, некоторые наши сотрудники, по досадному недоразумению оказавшиеся трезвыми дома к 21—00, смотрели программу «Время», а затем с утра, в произвольной форме, пересказывали увиденное. Картина происходящего в стране выходила совсем неприглядной. Кое-кто из рассказчиков намеренно сгущал краски, фантазировал, а некоторые даже пророчествовали.

Ну, то есть прогнозы разные строили, типа ясновидящих.

Так, один из ветеранов нашего кладбища, дядя Паша, еще в марте девяносто третьего, опрокинув в свое нутро майонезную баночку чистого спирта, сообщил о банкротстве «МММ» и массовых народных волнениях. Которые, к нашему удивлению, и последовали через несколько месяцев.

Дядя Паша на время сделался знаменитым и пытался еще пару раз, так сказать, прорицать «на бис». В том числе и по личной просьбе директора кладбища: его интересовал сокровенный и глубоко личный вопрос: даст ли ему стервозная и несовершеннолетняя дочь начальницы районной овощебазы? Но ничего путного из предсказаний не выходило. Не помогал ни спирт, ни купленный в валютном магазине «смирнофф». Дядя Паша лишь отделялся общими фразами: «Я бы не стал утверждать столь категорично и однозначно... Множество сторонних факторов... Я не властен над промыслом Божиим...»

Слегка протрезвев, он признавался нам в частных беседах: «А вы как хотели? Скажу ему „даст“, а она возьмет и не даст... Он меня с говном съест. Скажу „не даст“ – мне сразу пиздец...» Короче, сложно дяде Паше было. Между тем, дымящееся либидо не давало директору покоя, а он, в свою очередь, не давал покоя дяде Паше. В конце-концов, дядя Паша сначала

перестал обедать в столовой, потом перестал посещать раздевалку и душевую. Вскоре, в самом дальнем углу кладбища он сколотил себе, что-то вроде собачьей будки, где и базировался.

Со временем хижина дяди Паши стала своеобразным клубом. От ближайшего столба, хозяйевитый кладбищенский ветеран протянул в будку электричество, которое питало трамвайную печку, тусклую лампочку и перехваченный изоляцией магнитофон «Квазар 303». Эти удобства мгновенно были оценены вашим покорным слугой и прочими работниками кладбища.

Здесь необходимо рассказать о распорядке рабочего дня в этом скорбном месте. Трудовой будень начинается в полдевятого утра. Бригады землекопов (или, как у нас говорят «негров») получают «ямы». То есть план захоронений на ближайшие шесть часов. Далее все расходятся копать ямы и ждать ящики с усопшими. Каждая бригада состоит из трех человек: как правило, двое собственно землекопов и один – для ответственных и тонких работ типа разглаживания свежеслитого бетонного поребрика, который родные и близкие, обычно заказывают сразу, дабы застолбить свою территорию от посягательств соседей. Две-три бригады подчиняются одному бригадиру, который осуществляет общее руководство и распределяет работы по установке памятников, заливке поребриков, а также справедливо делит прибыль от этих работ. Кроме бригад с «неграми» и их бригадирами есть свободные люди. Это ветераны типа дяди Паши и «писари». Первые живут мелкими заказами: скамеечку со столиком справить кому, крестик завалившийся выровнять, урночку подхоронить. Негры ветеранов уважают, и заказы на малобюджетные работы им регулярно подкидывают.

Я же служу «писарем». «Писари» – распиздяи всех мастей, но с хорошо подвешенным языком. Именно поэтому среди них много бывших фарцовщиков. Их работа – убеждение. «Хозяйка, а не хотите памятник поставить? Очень дешево, ниже государственных расценок...» – обращается писарь к торчащей над могильной оградкой жирной жопе в рейтузах. Жопа отрывается от дерганья сорняков на холмике и тут же интересуется: «Эт почему?»

Все! Первичный контакт установлен. Теперь задача писаря взять телефончик тетки и, время от времени, вкрадчивым голосом интересоваться, не созрела ли она еще на установку гранитного монумента. В ходе уговоров допустимо применение таких безотказных схем как «памятник – сегодня, деньги – завтра»; «полная рассрочка на год» и т. п.

Мною же были введены в оборот схемы легкого запугивания клиента с использованием традиционных церковных праздников. Так, особенно неговорчивым, после третьего телефонного звонка я, как бы случайно приоткрывал тайну: «Значит, сейчас не будете заказывать стеллу и поребрик? Ну, смотрите... После Троицы цемент подорожает...» Иногда я говорил, что цемент подорожает после Пасхи. В особо сложных случаях я употреблял Преображение Господне и Родительскую субботу. Люди пожилого возраста умилялись: надо же, какой молодой, а все праздники знает! Те, клиенты, что моложе – проникались уважением. Я для них становился как-бы посланцем из мира, где время измеряется исключительно датами божественного толка.

Однажды, будучи совсем нетрезвым, вошел в раж и пригрозил подорожанием важного строительного материала после Иванова дня. Клиент оказался продвинутым и попытался затеять дискуссию о дохристианской Руси, но я сразу осек его, заподозрив в приношении на могилку обильных угощений. Что, безусловно, свидетельствовало о латентном его языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.